

интервенции на начало апреля 1925 г. с 1924 г. по 1 апреля 1925 г. Обществом было признано 237.227 претензий на общую материальную убытков — 626.737.390 р. 87 коп. — 38.436 чел., изувеченных — 15.385 человек, изнасилованных — 1.048 женщин, случаев порки и т. д. — 45.803. При этом в издании была идея, что всеми действиями контр-интервенционных войск на Украине от атамана С.В. Остаха и генерала А.И. Деникина до барона Ангеля, руководили Франция и Великобритания, которые и несли ответственность за их действия в гражданской войне. Появление этой статьи в короткий период от даты основания ОЖИ не случайный: на Украине уже давно ведется работа по установлению материальных и людских потерь населения в результате действий

из них были выполнены на высоком научном уровне, как например ряд материалов в сборнике статей 1926 г. под ред. А.Г. Шляпникова, проф. Б.И. Долгово-Добровольского. Некоторые издания у нас в стране посвящены этой теме на всероссийском уровне впервые была опубликована брошюра 1928 г. З.И. Миркина «СССР, царские долги и наш долг». Однако данное издание было посвящено проблематике долгов и контр-интервенции освещались в ней очень кратко. Работа в целом отрицательной отзвучивает в рецензии Ал. Гуховского, указывал: «Впрочем, нельзя отнять от автора, что ему удалось опубликовать в широкой печати, но разрозненный материал о претензиях к СССР. Жаль, что автор, видимо знакомый с материалами контр-претензий, очень скуп на слова, говоря по этому

пример ряд материалов Р.А. Мухоморова и с ним были ниже, хотя в небольшой контр-претензии царских долгов Миркина получила последний однако сгруппировать материал по вопросу о претензиях к СССР. А между

видно, что помимо книги у Ухвалова, в том числе «Госиздат» в 1928 г. вышли ещё две работы посвященные интервенции в Сибирь и английской интервенции, а в следующем году вышла работа, посвященная французской интервенции. Был также запрос на подобную тематику в советской политике указанного и предшествующего лет в этом плане вышедшие в середине 1920-х годов работы Л.В. Левадова, И. Субботинского и ряд других авторов. В этот же период в рабочем порядке начали публиковаться различные материалы, инструкции и т. д. Предварительные материалы были так же отражены в материалах периода Первого больше подробное именно историческое мышление деятельности не региональных и именно Всесоюзного общества содействия

ИЛЬЯ РАТЬКОВСКИЙ

ЖЕРТВЫ ИНТЕРВЕНЦИИ

ПЕРВОЕ КОМПЛЕКСНОЕ НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ ЖЕРТВАМ ИНТЕРВЕНЦИИ 1924–1927 гг.

было обозначено в сборнике статей «К истории интервенции», вышедшем в 1929 г. в виде отдельного обобщения, материалы комиссии, так и ряда работ близкого к теме. В частности упоминается работа А.А. Котова «Французская интервенция на юге Украины» признавала в нём «весьма ценной». В работе упоминается ранее исследователь З.И. Миркина, стал в сборнике автором одной из статей о деятельности иностранно-интервенционных войск в ходе работы ОЖИ, и привел в своей статье нарком здравоохранения СССР Н.А. Семашко: «Достаточно хотя бы ознакомиться с материалами на содействие жертвам интервенции, как сразу становится ряд изумительных фактов, которые встали перед нами рядом с фактами с парижскими коммуналами. Каширова и Мельникова и т. д. интервентов. Вот что сообщает нам М. Б., жена его И. Мельникова и И. Мельникова в Херсоне, куда греческими войсками и французскими и английскими командованиями были посланы захваченные снаряды. Я потерял

72-летняя крестьянка Ф. С. рассказывает, как она с интервентным отрядом белой армии работала и изувечена; ставили к стенке и обжигали огнем ноги; опущена в кадку в колодезь; при 5 градусах мороза обливали водой на голое тело; семь верст шла по льду босой. И все это проделывали с 72-летней старухой! Вот 55-летняя «домохозяйка» И. С., кратко, глотая ненависть и стыд, сообщает: «1919, апрель — французизм; изнасиловано 29 человек». Насилия и изнасилования; поджоги и разрушения; кровь и слезы — вот что сопровождало интервентов по всему их пути». В указанном сборнике статей на страницах 232-245 был размещен и материал «Потери населения СССР от интервенции (По материалам Общества содействия жертвам интервенции)», где был проведен краткий обзор истории создания, деятельности и результатов работы данной организации. В издании также отмечалось, что Всесоюзное общество содействия жертвам интервенции было организовано по инициативе общественных и научных деятелей и его идеи были поддержаны государством. Также в нем указывалось, что работа Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции была сопряжена с многочисленными трудностями, однако несмотря на это ему удалось охватить своей деятельностью почти всю страну и собрать большое количество свидетельств от граждан. Особо отметим сводные таблицы по различным характеристикам претензий со стороны населения к союзным и белым войскам на момент подписания издания в свет, в том числе приводились данные о людских потерях. Созданием в 1924 г. «Общества содействия жертвам интервенции» собрало и обработало к 1 июля 1927 г. свыше 1 млн. 300 тыс. заявлений от советских граждан, зафиксировавших 111 730 убийств и смертей, в том числе 71 704 по сельскому и 40 026 по городскому

1927 г. было предложено внести в перечень претензий ущерб, полученный в ходе нападения интервентов на Великобританию, в том числе претензий к Англии подмазавшись по советского государства. Так в 1934 г. на бюро 1 апреля было решено принять предложение о посылке следующей ноты английскому правительству «Имею честь подтвердить получение Вашего с. г. за пр. 1318-16-38 о содержании которого с выражением Вами сожаления, я не запрашивать правительство Союза Советских Республик. В свою очередь я уполномочен сообщить, что правительство Союза со своей стороны в силе все свои претензии и претензии Великобритании, в том числе и претензии к Англии из участия Великобритании в вооруженной блокаде 1918-1920 гг.» Очевидно, что тема контр-претензий СССР Англии еще долго была во внимании. Она была предметом публикации. В довоенный период информация о Всесоюзном обществе содействия интервенции встречается только в том же издании Большой советской энциклопедии в многостраничной статье «Интервенция

Илья Ратьковский

**Жертвы интервенции.
Первое комплексное научное
исследование деятельности
Общества содействия жертвам
интервенции 1924–1927 гг.**

«Питер»

2025

УДК 355.48:94(47+57)
ББК 68.35(2)+63.3(2)612

Ратьковский И. С.

Жертвы интервенции. Первое комплексное научное исследование деятельности Общества содействия жертвам интервенции 1924–1927 гг. / И. С. Ратьковский — «Питер», 2025

ISBN 978-5-00116-960-4

Когда западные страны предъявили претензии на выплату долгов царского и Временного правительств, советская власть отказала в выплатах и более того — озвучила контрпретензии. Во многом восстановить справедливость и помочь многочисленным пострадавшим от варварства интервентов и Белого движения удалось благодаря деятельности Общества содействия жертвам интервенции (ОСЖИ). Организация появилась в 1924 году, чтобы защитить народ и сохранить документы, которые не позволят Западу скрыть многочисленные преступления и отвертеться от материального долга. Если вам кажется, что события столетней давности не имеют к современным россиянам никакого отношения, задумайтесь: кто сейчас угрожает нацбезопасности России, не повторяется ли история? Даже знатоки этого периода найдут в книге много нового, ведь авторы исследовали значительные объемы документов из архивов Петербурга, Москвы, Урала, Поволжья, Дальнего Востока и Казахстана. Книга содержит материалы ОСЖИ и личные анкеты пострадавших. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 355.48:94(47+57)
ББК 68.35(2)+63.3(2)612

ISBN 978-5-00116-960-4

© Ратьковский И. С., 2025

© Питер, 2025

Содержание

Введение	7
Глава I	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Жертвы интервенции: Первое
комплексное научное исследование
деятельности Общества содействия
жертвам интервенции 1924–1927 гг
Под общей редакцией Ильи Ратьковского**

Научные рецензенты:

Ходяков Михаил Викторович (Санкт-Петербургский государственный университет),
доктор исторических наук, профессор;

Соловьев Сергей Михайлович, главный специалист Российского государственного
архива социально-политической истории, кандидат философских наук.

Коллектив авторов:

А. В. Абрамов, В. Ф. Заболотин, В. В. Касьянов, И. Б. Полуэктов, М. В. Разина, И. С.
Ратьковский, С. В. Сливко, А. С. Словицова, Ю. В. Хоркуш, М. Д. Шумаков

© Ратьковский И. С., 2024

© ООО Издательство «Питер», 2024

Введение

Всесоюзное общество содействия жертвам интервенции (сокращенно – ОСЖИ) – общественная организация, созданная 5 февраля 1924 г. Декретом СНК СССР с целью защиты интересов советских граждан, пострадавших от действий иностранной военной интервенции и Белого движения, а также для предъявления материальных претензий правительствам стран Запада, принимавших участие в вооруженной интервенции в различных регионах страны в течение 1918–1922 гг.¹

При этом ряду зарубежных стран, которые активно участвовали в вооруженной интервенции в Советскую Россию, контрпретензии ОСЖИ не предъявлялись. Это было в первую очередь связано с заключенными ранее международными договорами между ними и Советской Республикой. В этом отношении можно отметить прямое указание на данное обстоятельство в официальной брошюре 1924 г. ОСЖИ: «В 1920 году, заключая отдельные договоры с определенными государствами, Советское правительство согласилось “откупиться” от них ради того, чтобы хоть с запада прорвать кольцо блокады и интервенции. Так, за мир с Эстонией пришлось уплатить 15.000.000 рублей золотом и сдать в концессию 1.000.000 десятин лесу; за мир с Латвией 4.000.000 рублей золотом и сдать в концессию 100.000 десятин лесу»². Тем самым из списка стран был удален ряд пограничных с Советской Россией стран, с которыми уже были заключены мирные договоры в предшествующий период. Помимо Эстонии и Латвии это относилось также к Германии, Турции, Польше и Финляндии³. Хотя указанные страны и нанесли серьезный ущерб населению и народному хозяйству Советской Республики. Как отмечал председатель Северо-Западного отдела комиссии ОСЖИ Н.С. Державин: «Под Петроградом действовали Эстония и Финляндия – державы, претензии которым предъявлены быть не могли»⁴.

Активная деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции развернулась на территории СССР с 1924 по 1927 гг. в период проведения сложных международных переговоров советского правительства со странами Запада по заключению мирных договоров и в связи с этим – по рассмотрению материальных претензий западных держав по поводу царских долгов и последующих займов Временного правительства. В этих условиях финансовым претензиям западных стран к СССР были противопоставлены контрпретензии советских граждан по отношению к иностранным государствам.

На протяжении нескольких лет своего существования Всесоюзное общество содействия жертвам интервенции развернуло активную работу практически на всей территории СССР, сумев за короткий срок мобилизовать большое количество людей для своей работы и охватив в процессе своей деятельности сотни тысяч советских граждан.

ОСЖИ являлась одной из многочисленных общественных организаций, возникших в СССР в 1920-е гг. Если в 1924 г. общее количество зарегистрированных в РСФСР общественных организаций составляло 545, то к 1928 г. оно возросло до 4480⁵. Налицо было вовле-

---

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров СССР об учреждении Общества содействия жертвам интервенции. 5 февраля 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1924. – 18 апреля (№ 32). – С. 414–415. Здесь и далее в цитатах сохранены орфография и пунктуация источников. – *Прим. ред.*

² Общество содействия жертвам интервенции и его задачи: тезисы для докладчиков. – М.; 1924. – С.5.

³ Чистиков А.Н. Документальные источники по истории деятельности Общества содействия жертвам интервенции на Северо-Западе // Вспомогательные исторические дисциплины. – 1990. – Т. 21. – С. 43.

⁴ Чистиков А.Н. Документальные источники по истории деятельности Общества содействия жертвам интервенции на Северо-Западе // Вспомогательные исторические дисциплины. – 1990. – Т. 21. – С. 43.

⁵ Мальцев Н.К. Взаимоотношения власти и общественных организаций в XX – начале XXI в. (на примере Московского коми-землячества) // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика

чение населения РСФСР (СССР) в обсуждение важнейших проблем этого периода, в работу на общественных началах для их успешного решения. Вместе с тем общественные движения указанного периода имели свои особенности. Несмотря на видимость демократизма при их организации и стремление населения реализовать свои права в различных сферах, советские общественные движения были в значительной степени политизированы и ограничены в самостоятельности своих действий. Имело место определенное противоречие между их формой и провозглашенными официальными целями и государственной политикой тех лет.

Установление ОСЖИ потерь населения в результате интервенции и Гражданской войны и дальнейшая материальная компенсация странами Запада жертвам из числа граждан СССР были официальными целями общественной организации. Большой потенциальный объем подобных претензий был неоспорим. Однако для советского государства в то же время ключевым моментом было решение проблемы дореволюционного государственного долга и получение западных кредитов на восстановление и развитие советской экономики. Это хорошо иллюстрирует вопрос взаимоотношений советской власти и общества.

В наши дни исследование подобной общественной организации актуально по многим причинам. Опыт дипломатического противостояния СССР со странами Антанты в начале 1920-х гг. и использование одной из сторон в качестве аргумента сведений о материальном ущербе и личных потерях граждан от действий противника (подкрепленных огромной массой свидетельств со стороны жертв и их родственников) могут быть актуальными и в современной дипломатии при решении схожих сложных и спорных вопросов финансового и морального типа. Также актуален вопрос взаимоотношений общественных движений и власти, остается острой и обсуждаемой степень зависимости и допустимой свободы таких организаций от государственной политики. Пример Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции – общественной организации, удовлетворяющей политический заказ государства и поддерживаемой властями разных уровней, может стать примером одного из возможных видов взаимоотношений власти и общества и продемонстрировать эффективность работы такой подконтрольной власти общественной организации. Очевидным представляется, что в условиях современных военных конфликтов материальные потери гражданского населения также будут предметом обсуждения и последующих исков в послевоенный период.

Рассматривая существующую историографию Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции, стоит сразу отметить, что вопрос деятельности его не получил до сих пор должного внимания отечественных и зарубежных исследователей. В большей степени идет речь о работах регионального уровня, чем об обобщающих работах в целом по истории Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции. Вероятно, это можно объяснить отсутствием достаточного количества опубликованных документов и свидетельств периодической печати о работе Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции, наличием огромного массива материалов в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). Как правило, в местных региональных исследованиях использовались материалы местных подразделений ОСЖИ, отложившиеся в региональных архивах (где представлено в основном от 5 до 30 дел), и ряд материалов ГА РФ. Полной обработки общесоюзных и региональных материалов исследователями не производилось. Это требует длительной и комплексной работы в течение продолжительного времени целой группой исследователей. Представленная читателю монография – это только начало данного процесса, который будет продолжен в будущем.

Публикации по истории подразделений Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции появились в середине 1920-х гг. Первые из них – уже в год основания общества. Отметим одну из первых публикаций 1924 г., которая была посвящена деятельности Омского отделения ОСЖИ, в журнале «Сибирские огни». В нем был напечатан материал известного

сибирского поэта и прозаика Г.А. Вяткина «Лицо интервенции» о работе по сбору данных Омского отделения ОСЖИ и его предварительных итогах. Согласно опубликованным им данным, наибольшее количество заявлений на 1 декабря в количестве 1650 штук поступило из Калачинского уезда, при том что большинство уездов, по выражению автора статьи, «раскочегарились» только к декабрю⁶. При этом в статье не упоминалось, что сам Вяткин в период гражданской войны был участником сибирского антисоветского подполья, а после прихода к власти адмирала А.В. Колчака заведовал обзором печати при правительстве, сопровождал его в поездках и т. д. В 1920 г. дело Вяткина рассматривалось в Омском военном трибунале, где он был приговорен к трем годам лишения избирательных прав и общественному презрению, но уже через полгода успешно работал в советских органах печати. Следует отметить, что и позднее в указанном журнале публиковались материалы по истории интервенции, в т. ч. рецензии на вышедшие документальные издания⁷. Интерес представляет и работа известного советского экономиста Н.Н. Любимова (1894–1975) «Баланс взаимных требований Союза С.С. Р. и держав Согласия», вышедшая также в 1924 г.⁸

Среди первых итоговых региональных исследований можно выделить и издание Украинского общества содействия жертвам интервенции «Черная книга: сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918–1919 гг.», которое вышло под редакцией А.Г. Шлихтера⁹ в 1925 г.¹⁰ Книга подводила итоги годовой деятельности работы Всеукраинского общества содействия жертвам интервенции на начало апреля 1925 г.: с 1 апреля 1924 г. по 1 апреля 1925 г. Обществом было зарегистрировано 237 227 претензий на общую сумму материальных убытков – 626 737 390 р. 87 к. Убитых – 38 436 человек, изувеченных – 15 385 человек, изнасилованных – 1 048 женщин, случаев ареста, порки и т. д. – 45 803¹¹. При этом в издании приводилась идея, что всеми действиями контрреволюционных войск на Украине, от атамана С.В. Петлюры и генерала А.И. Деникина до барона П.Н. Врангеля, руководили Франция и Великобритания, которые и несли ответственность за их действия в гражданской войне. Появление этой книги в столь короткий период от даты основания ОСЖИ не случайно: на Украине уже давно велась работа по установлению материальных и людских потерь населения в результате действий интервентов и белых войск, что будет раскрыто в главе об организациях – предшественниках ОСЖИ. Создание Всесоюзного ОСЖИ лишь активизировало этот процесс. Уже за год деятельности ОСЖИ на Украине были получены значимые данные, которые были опубликованы в данной книге. Закономерным стал обстоятельный положительный отзыв на указанную книгу, написанный И. Рыбаковым¹².

В этот же период выходит ряд работ по проблематике кредитного противостояния Запада и Советской России вокруг царских и военных долгов. Многие из них были выполнены на высоком научном уровне, например ряд материалов в сборнике статей 1926 г. под редакцией

⁶ Вяткин Г. Лицо интервенции (по материалам Омского отделения «Общества содействия жертвам интервенции») // Сибирские огни. – 1924. – № 5. – С. 228–234.

⁷ Действия Японии в Приамурском крае: сборник официальных документов, относящихся к интервенции держав в пределах Приамурья / сост. ред. газеты «Голос Родины». – Владивосток: Свободная Россия, 1921. – С. 260–261.

⁸ Любимов Н.Н. Баланс взаимных требований Союза ССР и держав Согласия. – М.: Экономическая жизнь, 1924.

⁹ Шлихтер Александр Григорьевич (1868–1940) – советский государственный и партийный деятель, ученый-экономист, нарком продовольствия РСФСР (1917–1918), в 1923–1927 гг. уполномоченный и член коллегии НКВД на Украине. В 1931–1938 гг. вице-президент АН Украины.

¹⁰ Черная книга: сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918–1919 гг. / под ред. и с предисл. А.Г. Шлихтера. – Харьков: Гос. изд-во Украины, 1925.

¹¹ Там же. С.9.

¹² Рецензия И. Рыбакова «Всеукраинское общество содействия жертвам интервенции. Черная книга: сборник статей и материалов об интервенции Антанты на Украине в 1918–1919 гг.» (Государственное издательство Украины, 1925) // Президентская библиотека: сайт Управления делами Президента Российской Федерации. – URL: <https://clck.ru/3B6YQt> (дата обращения: 04.06.2024).

А.Г. Шляпникова, Р.А. Муклевича и проф. Б.И. Доливо-Добровольского¹³. Некоторые издания были уровнем ниже. Отчасти тема на всероссийском уровне впервые была поднята в небольшой брошюре 1928 г. З. И. Миркина «СССР, царские долги и наши контр-претензии»¹⁴. Однако данное издание было посвящено проблематике больше царских долгов, и контрпретензии освещались в ней очень кратко. Работа Миркина получила в целом отрицательный отзыв в рецензии А. Гуковского. Последний, однако, указывал: «Впрочем, нельзя отнять от автора, что ему удалось сгруппировать уже опубликованный в широкой печати, но разрозненный материал по вопросу о претензиях к СССР. Жаль, что автор, видимо знакомый с вопросом о советских контрпретензиях, очень скуп на слова, говоря по этому поводу. А между тем этот вопрос стоило бы изложить гораздо подробнее, так как он в нашей печати пока очень мало освещен, в то время как основные факты советско-союзнических переговоров неоднократно излагались многими авторами»¹⁵.

Сам автор рецензии, известный советский историк А.И. Гуковский (1895–1969), уже ранее научно разрабатывал тему интервенции и ее жертв¹⁶, издав в том же 1928 г. книгу «Французская интервенция на Юге России. 1918–1919 гг.»¹⁷. Характерно, что помимо книги Гуковского в том же издательстве «Госиздат» в 1928 г. вышли еще две работы Е.Е. Якушина. Одна посвящена интервенции в Сибири, вторая – в целом английской интервенции, а на следующий год вышла и третья работа, посвященная французской интервенции¹⁸. Очевиден был запрос на подобную тематику в советской издательской политике указанного и предшествующего периодов. Отметим в этом плане вышедшие в середине 1920-х гг. издания М.Ю. Левидова¹⁹, И. Субботовского²⁰ и ряда других, в т. ч. эмигрантских, авторов²¹.

В этот же период в рабочем порядке массовыми тиражами публиковались различные материалы ОСЖИ, уставы, инструкции и т. д.²² Предварительные материалы ОСЖИ были также отражены и в материалах периодической печати.

Первое более подробное историографическое осмысление деятельности не региональных подразделений, а именно Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции было обозначено в сборнике статей «К десятилетию интервенции», вышедшем в 1929 г.²³ Сборник являлся определенным обобщением как материалов комиссии, так и ряда работ, близких по теме. В частности, упомянутая работа А. Гуковского «Французская интервенция на юге России» признавалась в нем «весьма ценной»²⁴. А другой упомянутый ранее исследователь З.И. Миркин стал автором одной из статей²⁵ сборника. Отметим ряд ярких свидетельств

¹³ Кто должник? : сборник документированных статей по вопросу об отношениях между Россией, Францией и другими державами Антанты до войны 1914 г., во время войны и в период интервенции / под общ. ред. А.Г. Шляпникова, Р.А. Муклевича и проф. Б.И. Доливо-Добровольского. – М.: Авиаиздательство, 1926.

¹⁴ Миркин З.И. СССР, царские долги и наши контр-претензии. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1928.

¹⁵ Там же. С. 254.

¹⁶ В 1939 г. Алексей Иванович Гуковский защитил докторскую диссертацию по теме: «Борьба с вооруженной интервенцией Антанты на Украине и в Крыму (1918–1919 годы)».

¹⁷ Гуковский А.И. Французская интервенция на Юге России. 1918–1919 гг. – М.; Л.: Госиздат, 1928.

¹⁸ Якушин Е. Колчаковщина и интервенция в Сибири. – М.; Л.: Госиздат, 1928; Якушин Е.; Полушин С. Английская интервенция в 1918–1920 гг. – М.; Л.: Госиздат, 1928; Якушкин Е.Е. Французская интервенция на Юге. 1918–1919. – М., Л.: Госиздат, 1929.

¹⁹ Левидов М.Ю. К истории союзной интервенции в Россию. Т.1.: Дипломатическая подготовка. – Л.: Прибой, 1925.

²⁰ Субботовский И. Союзники, русские реакционеры и интервенция: Краткий обзор: Исключительно по офиц. архивным документам Колчаковского правительства). – Л.: тип. газ. «Вестник Ленинградского Совета», 1926.

²¹ Французы в Одессе: из белых мемуаров / ред. П.Е. Щеголева; предисл. Р. Арского. – Л.: Красная газета, 1928.

²² См. раздел «Приложения».

²³ К десятилетию интервенции: сборник статей / Общество содействия жертвам интервенции. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1929.

²⁴ Там же. С. 11.

²⁵ Миркин З.И. Интервенция в Закаспии // К десятилетию интервенции: сборник статей / Общество содействия жертвам интервенции. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. – С. 164–200.

иностранный террора, выявленных в ходе работы ОСЖИ, которые привел в своей статье нарком здравоохранения СССР Н.А. Семашко: «Достаточно хотя бы поверхностно ознакомиться с материалами Общества содействия жертвам интервенции, как перед глазами проходит ряд изумительных фактов, которые встанут в истории рядом с фактами расправы с парижскими коммунарами. Каинова печать версальцев легла на чело интервентов. Вот врач Б. сообщает: “Брат мой М.Б., жена его И., двое детей Г. и И. были сожжены в набережных бараках в Херсоне, куда греческими войсками под французским и английским командованием были пущены зажигательные снаряды. Я потерял шесть человек семьи моей, невинно погибших от рук деникинских и иностранных войск”²⁶. Вот учитель Э.Н. повествует, как его “били прикладами до потери сознания на всем пути в Томск” и больного брюшным тифом не положили в больницу, а заперли в тюрьму, “не выпускали, хотели заморить голодом, что им не удалось, так как я ухитрился питаться крысами и мышами”. Вот 72-летняя крестьянка Ф.С. рассказывает, как она “карательным отрядом белой армии избита и изувечена; ставили к стенке и обжигали огнем ноги; опущена в кадке в колодезь; при 5 градусах мороза обливали водой на голое тело; семь верст шла по льду босой”. И все это проделывали с 72-летней старухой! Вот 55-летняя “домохозяйка” И.С., кратко, глотая ненависть и стыд, сообщает: “1919, апрель – французы; изнасилована 29 человеками”. Насилия и изнасилования; поджоги и разрушения; кровь и слезы – вот что сопровождало интервентов по всему их пути»²⁷.

В указанном сборнике статей на страницах 232–245 был размещен и материал «Потери населения СССР от интервенции (по материалам Общества содействия жертвам интервенции)», где был проведен краткий обзор истории создания, деятельности и результатов работы данной организации. В издании также отмечалось, что Всесоюзное общество содействия жертвам интервенции было организовано по инициативе общественных и научных деятелей и его идеи были поддержаны государством. Также в нем указывалось, что работа Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции была сопряжена с многочисленными трудностями, однако, несмотря на это, ему удалось охватить своей деятельностью почти всю страну и собрать большое количество свидетельств от граждан. Особо отметим сводные таблицы по различным характеристикам претензий со стороны населения к союзным и белым войскам на момент подписания издания в свет, в том числе приводились данные о людских потерях. Созданное в 1924 г. Общество содействия жертвам интервенции собрало и обработало к 1 июля 1927 г. свыше 1 млн 300 тыс. заявлений от советских граждан, зафиксировавших 111 730 убийств и смертей, в том числе 71 704 по сельскому и 40 026 по городскому населению, ответственность за которые несли интервенты²⁸.

Однако кроме выхода в свет указанной книги других подобных исследований по работе ОСЖИ не было. Отчасти это было связано с временным урегулированием финансово-кре-

---

²⁶ Это же событие отражено в публикации харьковского исторического журнала: «Греки, мстя, согнали в качестве заложников рабочий люд в амбары порта. Держали их там около суток взаперти, без пищи и воды. Сильный греческий караул пресекал всякую попытку к протесту и к бегству. Вечером 9 марта, когда уже было ясно, что греки Херсона не удержат, амбары были расстреляны зажигательными снарядами из судов. Ни один человек, находящийся в амбаре, не ушел живым. На следующее утро после оставления Херсона греческими войсками вокруг амбаров собрались громадные толпы народа. Родные и знакомые искали среди трупов своих. Рядом с женским обуглившимся скелетом можно было видеть обгоревший детский; с трупом молодого рабочего – труп старика или старухи. Образовалась целая гора костей, жареного мяса, тряпья и прочего. У амбаров стоял стон родных, которые тщетно пытались в куче наваленных трупов опознать своих близких: отца, мать, детей... Советским командованием было приказано трупов не трогать, с тем чтобы срочно вызвать представителей Международного комитета Красного Креста, которые должны были зафиксировать и подтвердить зверства, учиненные „европейской” армией „демократических” держав Антанты» (см.: *Анулов Ф.А.* Союзный десант на Украине // *Летопись революции.* Харьков. – 1924. – № 1 (6). – С. 66).

²⁷ *Семашко Н.А.* Интервенция и культура // К десятилетию интервенции: сборник статей / Общество содействия жертвам интервенции. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. – С. 20.

²⁸ К десятилетию интервенции: сборник статей / Общество содействия жертвам интервенции. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. – С. 243.

дитных отношений со странами Запада и, соответственно, относительно быстрым закрытием общества.

Вместе с тем отметим, что даже после завершения деятельности ОСЖИ на высшем государственном уровне рассматривались возможные новые материальные претензии к западным государствам. Так, на заседании Политбюро в 1927 г. было предложено внести в перечень материальных претензий ущерб, полученный в ходе нападения на советское представительство АРКОС (Всероссийское кооперативное акционерное общество) в Великобритании. Тема претензий к Англии поднималась и в последующих нотах советского государства. Так, в 1934 г. 1 апреля на заседании Политбюро было решено принять предложение НКВД о посылке следующей ноты английскому правительству: «Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 2 марта с.г. за нр. 1318-16-38 о содержании которой, в соответствии с выраженным Вами пожеланием, я не замедлил информировать правительство Союза Советских Социалистических Республик. В свою очередь я уполномочен довести до Вашего сведения, что правительство Союза со своей стороны сохраняет в силе все свои претензии и претензии своих граждан к Британскому правительству, в том числе и претензии, вытекающие из участия Великобритании в военной интервенции и блокаде 1918–1920 гг.»²⁹

Очевидно, что тема контрпретензий СССР к странам Запада еще долго была востребована. Однако данная тема не была предметом публикаций. В довоенный период краткая информация о Всесоюзном обществе содействия жертвам интервенции встречается только в томе 28 первого советского издания Большой советской энциклопедии (1926–1947) в многостраничной статье «Интервенция» (стлб. 632–871) за авторством уже упомянутого выше А.И. Гуковского. В ней указывалось, что в период Генуэзской конференции советские претензии за убытки, нанесенные государству и народному хозяйству интервенцией и блокадой, были исчислены в сумме 39 млрд руб. Однако к этому времени убытки от японской интервенции на Дальнем Востоке не могли быть еще подсчитаны, так как интервенция там еще не была закончена. В статье энциклопедии далее также отмечалось, что Всесоюзное общество содействия жертвам интервенции было создано в феврале 1924 г. по инициативе группы общественных и научных деятелей и собрало за период своей деятельности 881 тыс. претензий от отдельных граждан Союза на общую сумму около 2,5 млрд рублей. Таким образом, общий итог убытков, нанесенных интервенцией, должен быть исчислен в сумме около 40 млрд руб., причем эта сумма предусматривает убытки, нанесенные только от интервенции со стороны стран Антанты и США, и в нее не входят убытки от германской интервенции³⁰. Характерно, что эти цифры не были итоговыми данными по деятельности ОСЖИ, хотя энциклопедия и была опубликована спустя 10 лет после закрытия Общества³¹.

В целом в обеих указанных статьях о Всесоюзном обществе содействия жертвам интервенции сообщалось довольно ограниченное количество информации. Никакого подробного анализа документов общества и описания его работы в них не было. Однако, несмотря на скромную информацию об Обществе, авторы обеих статей подчеркивали тот факт, что оно было создано по инициативе советских граждан и осуществляло свою деятельность благодаря общественной поддержке.

Для последующего периода 1930-х гг. характерны уже исследовательские работы, характеризующие общую карательную практику белых режимов и войск интервентов. Однако подобное изучение имело ряд особенностей. В первую очередь речь шла опять-таки о региональной практике белых репрессий. В советских исследованиях указанного периода преимуще-

---

²⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 943. Л. 12.

³⁰ Гуковский А. Интервенция // Большая советская энциклопедия. – Т. 28. Империалистическая война – Интерполяция. – М.: Советская энциклопедия, 1937. – Стлб. 671.

³¹ К десятилетию интервенции: сборник статей / Общество содействия жертвам интервенции. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. – С. 243.

щественно рассматривался режим белых тюрем и концлагерей Северной области и Сибири. В этом отношении можно особо выделить вклад советского академика, бывшего буденновца, историка И.И. Минца в ряд документальных исследований указанного периода³². Подобная акцентированная «география изучения», на наш взгляд, была связана опять-таки с внешнеполитической привязкой белого террора к действиям Великобритании, США и Японии в восточных и северных регионах России. Важным моментом было обострение отношений между СССР и указанными государствами в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Таким образом, воссоздавалась схема, согласно которой антисоветские правительства Н.В. Чайковского – Е.К. Миллера и А.В. Колчака ориентировались в своей внутренней и внешней политике на иностранные государства, деля с ними ответственность за репрессивную практику в период Гражданской войны. Подобный подход давал возможность советской пропаганде использовать эти факты против указанных государств.

В дальнейшем упоминание данных Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции имело место только в плане приведения общих итоговых цифр в отношении материальных и людских потерь населения в целом по СССР и в отдельных его регионах. Единственным существенным моментом, который вводил новые данные по белым репрессиям в регионах, с учетом данных ОСЖИ, было уточнение данных по репрессиям в Удмуртии в издании 1939 г. Здесь, согласно опубликованным архивным материалам, в 1918–1919 гг. было расстреляно и погибло в результате пыток со стороны белых властей 8298 человек, различным формам насилия было подвергнуто 10 937 человек, еще 2786 человек в результате действий властей получили инвалидность³³.

В основном же данные ОСЖИ приводились без всяких изменений и дополнений. Те же данные Всеукраинского общества по людским и материальным потерям населения 1925 г. без изменений и каких-либо комментариев указывались в работах 1970–1980-х гг.³⁴ Характерно издание известной исторической энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР», вышедшее в 1987 г., где речь шла о материальных потерях в различных регионах, при этом людские потери упоминались применительно только к отдельным событиям, без итоговых цифр³⁵.

Детального же рассмотрения деятельности ОСЖИ долгое время не было. Всесоюзное общество содействия жертвам интервенции упоминалось, как правило, только в связи с общей характеристикой истории общественных организаций СССР. В советских работах тема их формирования и развития не выходила за рамки марксистской парадигмы.

Несмотря на это, необходимо отметить значимость для нашего исследования работ известного пермского исследователя д.и. н. И. С. Капцуговича³⁶. В них им были рассмотрены региональный аспект деятельности Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции на Северном Урале, вопросы карательной практики в указанном регионе. Уже в 1990 г. вышла научная статья А.Н. Чистикова с анализом документальных источников о деятельности Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции на Северо-Западе. В основном автором использовались документы СЗКО ОСЖИ, выявленные им в трех фондах ЦГАОРЛ (сейчас ЦГА СПб) и личном фонде Н.С. Державина в Ленинградском отделении Архива Ака-

³² Интервенция на Севере: в документах / подготовил к печати И.И. Минц. – М.: Партиздат, 1933.

³³ К двадцатилетию освобождения Удмуртии от колчаковщины. Июнь 1919 – июнь 1939: материалы и документы. – Ижевск, 1939. – С. 40–41.

³⁴ В борьбе за власть Советов на Украине: Из истории борьбы большевистских организаций за завоевание и укрепление Сов. власти на Украине / под общ. ред. проф. А.А. Бородина. – Киев: Вища школа, 1977.

³⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1987.

³⁶ Капцугович И.С. Общественное движение в Перми в 1901–1903 гг. и «Уральский союз социал-демократов и социалистов-революционеров» // 250 лет Перми. – Пермь: Пермск. кн. изд-во, 1973.

демии наук СССР – ЛО ААН (сейчас – СПбФ АРАН)³⁷. В работе, основанной на широком архивном материале, описывались задачи Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции и организация работы его Северо-Западного областного комитета. В статье демонстрировалось, что Северо-Западный комитет общества не получал от партийных органов необходимой финансовой поддержки, а количество собранных по итогу работы претензий не отвечало первоначальным ожиданиям. Автор сделал вывод об очень тесном взаимодействии в работе государственно-партийных органов, о том, что создание Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции отвечало интересам государства и пользовалось его поддержкой. Однако отметим, что комплекс документов подразделений ОСЖИ в архивах Санкт-Петербурга гораздо шире материала, использованного А.Н. Чистиковым в научной статье, которая в силу объема и не могла охватить их всех. Так, в данной статье абсолютно не использовались документы, отложившиеся в ряде фондов Ленинградского партийного архива (сейчас Центральный государственный архив историко-партийных документов Санкт-Петербурга, ЦГАИПД СПб), а также ряд позднее выявленных, в том числе нами, документов ЦГА СПб. Тем не менее это лучшая, на наш взгляд, публикация советского периода по заявленной теме.

Из современных российских исследователей, разрабатывающих вопрос деятельности указанной организации, стоит отметить новосибирского исследователя к.и. н. Р. В. Оплаканскую и ее публикации, посвященные деятельности Общества содействия жертвам интервенции в Сибири³⁸. Она рассматривала деятельность этой организации как пример общественной организации, существовавшей в СССР в 1920-е гг., в контексте политической мобилизации общества. В ее работах приводится обширный местный архивный материал по работе Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в Сибири. Автор, используя архивные материалы фонда Р-35 Государственного архива Новосибирской области (ГАО), приходит к выводу, что из-за недостатка квалифицированных работников и нежелания граждан участвовать в кампаниях Общества его работа не была полностью эффективной и не показала ожидаемых результатов. Данный вывод схож с подобными умозаключениями в статье А.Н. Чистикова. Дефицит квалифицированных работников действительно имел место, вывод о нежелании граждан участвовать в кампании, на наш взгляд, дискусионен.

Среди работ современных российских исследователей, использующих материалы, собранные Обществом содействия жертвам интервенции, для исследования белого террора в различных регионах, можно отметить работы по истории Гражданской войны в России А.В. Ганина, А.С. Словицовой, И.Б. Полуэктова³⁹. А.В. Ганин кратко рассмотрел материалы ГА РФ, касающиеся деятельности ОСЖИ, применительно к ряду территорий Оренбургской области, а А.С. Словицова – на основе коллекций документов ГА РФ и местных пермских архивов – к Пермской области. Самарский регион стал объектом изучения И.Б. Полуэктова.

Также отметим исследования, посвященные деятельности центральных органов ОСЖИ, петербургской исследовательницы М.В. Разиной (в т. ч. в соавторстве с к.и. н. И. С. Ратьков-

---

³⁷ Чистиков А.Н. Документальные источники по истории деятельности Общества содействия жертвам интервенции на Северо-Западе // Вспомогательные исторические дисциплины. – 1990. – Т. 21. – С. 40–54.

³⁸ Оплаканская Р.В. Деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в Сибири (практика политической мобилизации общества) // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 432. С. 124–129; Оплаканская Р.В. Деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции (1924–1927) // Материалы международной научной конференции. Гражданский мир – Гражданская война: осмысление и прогнозы. – СПб.: Издательство СПГУПТД, 2018.

³⁹ Ганин А.В. «Колчаковскими бандами был выведен на расстрел и был избит леворвером...»: анкеты Общества содействия жертвам интервенции как источник по истории белого террора на Южном Урале // Архив в социуме – социум в архиве. Материалы региональной научно-практической конференции. – Челябинск, 2018. С. 172–174; Словицова А.С. Белая Пермь (1918–1919 гг.) // Russian colonial studies. – 2019. – № 2. – С. 156–181; Полуэктов И.Б. Деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в Среднем Поволжье (на примере Самарской губернии) // Самарский архивист. – 1923. – № 5. – С. 60–66.

ским). В них впервые на основе архивных материалов ГА РФ рассматриваются вопросы создания ОСЖИ и его региональных органов, а также принципы деятельности указанной организации⁴⁰.

Одним из аспектов изучения деятельности Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции также, как ранее указывалось, является исследование общественных организаций и движений, существовавших в СССР в 1920-е гг. В постсоветский период эта тема рассматривалась в работах Н.Е. Жуковой, И.Н. Ильиной, Н.В. Киселевой, Т.П. Коржихиной, Э.П. Риммер⁴¹. Освещение деятельности ОСЖИ не являлось приоритетом для указанных исследований, но в них раскрывается общая практика отношений общественных организаций и органов. Также отметим отдельные краткие указания на деятельность подразделений ОСЖИ на местах. В качестве примера приведем характерный отрывок из издания, посвященного общественным организациям в Бурятии: «В мае 1924 г. в Верхнеудинске возникло добровольное общество содействия жертвам интервенции, которое за год своей работы насчитывало около 2000 членов. Необходимость подведения итогов военной интервенции, подсчета убытков и противопоставления их претензиям иностранных капиталистических государств стала главной задачей работы созданного общества. Ежедневная деятельность общества сосредоточивалась на выявлении ущерба, нанесенного гражданам в период Гражданской войны и военной интервенции. Общество оказывало помощь пострадавшим в боевых действиях, главным образом, собирая многочисленные претензии граждан и передавая их в центральное ведомство. За время своей деятельности общество собрало свыше 8 500 претензий, оцениваемых на миллионные суммы. 3 800 оформленных претензий в полном виде уже отправлено в центр, остальные непрерывно просматриваются и проверяются обществом. Размеры собранных претензий и их денежная оценка свидетельствуют как о масштабе понесенных потерь, так и о желании населения группироваться для достижения общих интересов. Независимо от характера реальной помощи населению целью общества являлось объединение населения под привычным лозунгом борьбы с капиталистическим миром, доказывая преимущества рождаемого социалистического устройства. Выражая уверенность в дальнейшей своей деятельности, общество высказывало надежду на помощь и содействие органов государственной власти, партийных, профсоюзных и общественных организаций, в чем видится постановка общественно значимой цели помощи бойцам Гражданской войны. Очевидно, что созданное общество содействия жертвам интервенции действовало в определенном общественно-политическом контексте, выполняя консолидирующую роль, мобилизуя население республики»⁴². Такие краткие, но тем не менее имеющие научное значение сведения в целом характерны для подобных изданий.

Несмотря на это, существование и деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции остается малоизученным явлением, отчасти из-за очень большого массива источников, находящихся как в центральных, так и местных архивах, а также в силу относи-

⁴⁰ *Рашина М.В.* Деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в 1923–1927 гг. // Военная история России. Материалы IV Международной военно-исторической конференции: Сборник научных статей. – Т.1. – СПб.: СПб ГБУ «Дзержинец», 2021. – С. 325–330; *Рашина М.В. Ратьковский И.С.* Создание и организация работы Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции // История. Научное обозрение OSTKRAFT. – 2023. – № 19. – С. 38–75; *Рашина М.В. Ратьковский И.С.* Деятельность Всероссийского общества содействия жертвам интервенции по выявлению преступных действий к российским и советским гражданам на территориях Западных стран // История. Научное обозрение OSTKRAFT. – 2024. – № 20. – С. 87–94.

⁴¹ *Жукова Н.Е.* Формирование и развитие общественных организаций в Бурятии в 20-е гг. XX века: дис. ...к. и.н. – Улан-Удэ, 2014; *Ильина И.Н.* Общественные организации России в 1920-е годы. – М.: ИРИ РАН, 2000; *Киселева Н.В.* Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. – Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 1998; *Коржихина Т.П.* Общественные организации в СССР: материалы к источниковедению и историографии. – М.: РГГУ, 1992; *Коржихина Т.П.* Извольте быть благонадежны! – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1997; *Риммер Э.П.* Общественное движение в Череповце в 1920-х годах // Череповец: Краеведческий альманах, 2002. – Вып. 3. – С. 44–55.

⁴² *Жукова Н.Е.; Палхаева Е.Н.* Общественные организации Бурятии в 1920-е гг.: опыт исторического развития. – Улан-Удэ: Изд-во. Бурят. гос. ун-та, 2018. – С. 40–41.

тельно непродолжительного периода функционирования. Представленное исследование – первая попытка комплексного изучения данной организации.

Объектом данного исследования является Всесоюзное общество содействия жертвам интервенции (ОСЖИ). Предметом исследования – организация, деятельность и результаты работы Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в центре и в различных регионах. Цель работы – изучить и проанализировать деятельность Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции, основные ее результаты и эффективность, а также оценить полноту собранных данных. Важным моментом является начало комплексной обработки данных ОСЖИ с возможным в дальнейшем созданием специальной электронной базы.

Хронологические рамки исследования – 1923–1927 гг. Нижняя граница изучаемого периода обусловлена началом оформления руководящих органов Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в ноябре 1923 г. на Первом Всесоюзном съезде научных работников и предшествующими действиями в этом направлении партийных и советских органов. Верхняя граница – упразднением территориальных комитетов и окончательной передачей всех претензионных материалов Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции на хранение Валютному управлению НКФ СССР 4 июля 1927 г. При этом активная работа ОСЖИ по сбору анкет-претензий на территории СССР фактически велась на протяжении всего одного года: с февраля 1924 г.⁴³ по февраль 1925 г., завершившись в основном еще в конце 1924 г.

Территориальные рамки работы охватывают всю территорию СССР, что обусловлено всесоюзным характером работы Общества содействия жертвам интервенции. Однако наибольший акцент в работе сделан на деятельности Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции в Москве и Петрограде/Ленинграде, как в центральных городах Союза, где работе Общества было уделено особое внимание. Указанные подразделения ОСЖИ были ответственны не только за анкетирование в самих городах и их окрестностях, но и руководили этой работой в рамках нескольких областей. Так, Северо-Западный областной комитет ОСЖИ в Ленинграде руководил подобной работой не только в Ленинградской, но еще и в Псковской, Новгородской, Череповецкой, Карельской, Мурманской областях и т. д., то есть на всем Северо-Западе России. В работе подробно рассматривается ряд других регионов СССР, где осуществлялась деятельность подразделений ОСЖИ. В первую очередь это территория Юга России (бывшая область Всевеликого войска Донского) и территория Северного Кавказа, как регионов, особо пострадавших от белого террора в период Гражданской войны в России. Отметим, что отдельные регионы Северного Кавказа еще не обработаны и материалы их войдут в последующие возможные переиздания книги⁴⁴. Также авторами настоящего исследования рассмотрена деятельность комиссий ОСЖИ на Украине, в Поволжье, на Дальнем Востоке, Западном и Южном Урале, в Средней Азии и в других регионах Советского Союза. Подобный подбор регионов, по нашему мнению, позволит читателю оценить специфику работы региональных подразделений ОСЖИ.

Методология исследования основывается прежде всего на принципах историзма и объективности. В работе применен ряд общенаучных методов познания (анализ и синтез), а также историко-критический, компаративный и описательный методы. Исследование проведено на основе источниковой базы и комплексного ее анализа. В данном издании на основе архивного материала ряда центральных и местных органов ОСЖИ, а также других привлеченных источников освещаются и анализируются основные принципы, этапы и результаты работы Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции.

Основной источниковой базой представленного читателю исследования являются архивные документы, представленные в Государственном архиве Российской Федерации. В работе

---

⁴³ В большинстве регионов позднее.

⁴⁴ ЦГА Республики Дагестан (Махачкала). Ф. Р-565. Оп. 1.

используется ряд фондов этого архива. Наиболее крупный пласт документации, не становившийся ранее объектом комплексного исследования, содержится в фонде 7628 ГА РФ. Данный фонд – «Всесоюзное общество содействия жертвам интервенции» – представляет собой комплекс документов Центрального правления ОСЖИ. В нем содержатся различные материалы ОСЖИ за 1924–1932 гг.:

- Оп. 1. Документальные материалы Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции за 1924–1932 гг.
- Оп. 2. Личные дела работников Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции за 1924–1927 гг.
- Оп. 3. Статистические сводки и описи претензий граждан за 1924–1927 гг.
- Оп. 4. Деникинский фронт. 1924–1926 гг.
- Оп. 5. Врангелевский фронт. 1924–1926 гг.
- Оп. 6. Восточный фронт. 1924–1926 гг.
- Оп. 7. Дальневосточный фронт. 1924–1926 гг.
- Оп. 8. Туркестанский, Северный и Северо-Западный фронты. Ярославский мятеж. Антоновщина. Петлюровский фронт. 1924–1926 гг.
- Оп. 9. Деникинский фронт. 1924–1926 гг.
- Оп. 10. Восточный и Дальневосточный фронты. 1924–1926 гг.
- Оп. 11. Врангелевский, Туркестанский, Петлюровский, Северный и Северо-Западный фронты. Ярославский мятеж. Антоновщина. Претензии солдат Особых дивизий во Франции и на Балканах (2-я категория). 1924–1926 гг.

Следует отметить, что объем описей 4–11 **составляет более 18 тыс. единиц хранения. При этом отдельные дела достигают 300 и даже 400 страниц.**

В данной работе использованы документы, относящиеся к материалам Всесоюзного ОСЖИ за 1924–1927 (1932) гг., а именно: внутренняя документация Общества, агитационные материалы, стенограммы совещаний, переписки сотрудников. Помимо этого, использованы документальные материалы заявлений граждан с претензиями о потерях, собранные на территориях ключевого в Гражданской войне в России Деникинского фронта.

Для описания случаев белого террора на Юге России, не нашедших отражения в материалах комиссии ОСЖИ, используются материалы еще нескольких фондов ГА РФ:

1. Ф. Р-104. Комиссия законодательных предложений Войскового круга Всевеликого войска Донского – включает в себя сметы расходов на содержание тюремных учреждений, а также архивные документы о положении военнопленных, находящихся в Донской области.

2. Ф. Р-446. Политическая канцелярия особого совещания при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России – содержит переписку с атаманом Всевеликого войска Донского Красновым о взаимоотношениях войска Донского с французским командованием, перечень частей, управлений и учреждений Добровольческой армии и войск Кубанской области.

3. Ф. Р-3437. Новороссийский концентрационный лагерь военнопленных (главнокомандующий вооруженными силами на Юге России) – включает в себя основную лагерную документацию, приказы по лагерю, списки военнопленных, переписки лагерной администрации.

Другим важным для исследования архивом был Российский государственный архив социально-политических документов (РГАСПИ). Ряд важнейших документов, в которых нашло отражение партийное курирование ОСЖИ, а также информация об использовании во время переговоров материалов Общества, находятся в фонде 17 РГАСПИ – «Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991)». Здесь представлены протоколы заседаний Политбюро,

на которых обсуждались подробности создания и функционирования ОСЖИ. Ряд подобных материалов опубликованы на сайте электронного ресурса «Документы советской эпохи»⁴⁵.

Важным моментом исследования являются материалы местных архивов. Анкеты ОСЖИ первоначально собирались на местах, а затем отправлялись в Москву. Деятельность по сбору указанных анкет, ее особенности как раз и раскрывают местные архивы. Помимо этого, здесь отложились документы о функционировании организации в целом, а также, как правило, частично, сами анкеты.

В качестве примера приведем материалы петербургских архивов, использованных в данном издании.

Значительный пласт информации об организации работы Общества содействия жертвам интервенции на Северо-Западе представлен в ЦГА СПб:

1. Ф. Р-104. Московско-Нарвский районный совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Ленинграда и его исполнительный комитет. Ленинград. 1922–1930. Оп. 1.Д. 118.

2. Ф. Р-550. Исполнительный комитет Врудского волостного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Кингисеппского уезда Ленинградской губернии. 1918–1927 гг. (с. Б. Вруда).

3. Ф. Р-6889. Кингисеппский уездный военный комиссариат. Оп. 1.Д. 903. Материалы уполномоченного общества содействия жертвам интервенции, списки пострадавших от интервенции.

4. Ф. Р-8303. Уполномоченный Северо-Западного областного отделения Общества содействия жертвам интервенции по Гатчинскому уезду. Город Гатчина, Ленинградская область. 1924 – содержит поданные в ОСЖИ заявления от граждан и учреждений о потерях, а также агитационные материалы.

5. Ф. Р-8306. Уполномоченный Северо-Западного областного отделения Общества содействия жертвам интервенции по Ленинградскому уезду. Ленинград. 1924. Оп. 1.Д. 2. Цирюляры Северо-Западного областного Общества содействия жертвам интервенции и переписка с ним и волостными исполкомами о порядке установления потерь от иностранной интервенции, понесенных гражданами СССР. План организации общества. Протоколы заседаний волостных комитетов Общества содействия жертвам интервенции.

6. Ф. Р-8934. Северо-Западное областное отделение Общества содействия жертвам интервенции. Петроград. 1924–1925 – является основным для анализа деятельности ОСЖИ на Северо-Западе и включает в себя внутреннюю документацию петроградского отделения Общества, переписки с руководителями партийных учреждений и председателями отделений ОСЖИ разных уровней, протоколы заседаний и агитационные материалы.

Также в представленном исследовании использованы материалы ЦГАИПД СПб. В первую очередь следует выделить фонд Р-4000. Ленинградский институт историко-политических исследований, Смольнинский район, Ленинград – Санкт-Петербург. Здесь находятся материалы ряда местных комиссий по установлению фактов белого террора, ряд отчетов местных органов по установлению материальных и людских потерь, воспоминания участников Гражданской войны в России.

Среди использованных фондов указанного архива также отметим фонд Р-9. Северо-Западное областное бюро ЦК ВКП(б), Ленинград. В описи 1. указанного фонда в деле 1012 находятся материалы о работе Северо-Западного областного комитета общества содействия жертвам интервенции за период с мая 1924 г. по январь 1925 г. Там же в деле 2467 находятся доклады областного комитета и его отделений о работе, переписка с губкомами РКП(б),

---

⁴⁵ Документы советской эпохи: межархивный проект Федерального архивного агентства. – URL: <https://clck.ru/3B6DN6> (дата обращения: 04.06.2024).

о работе Северо-Западного областного комитета общества содействия жертвам интервенции (17.11.1924–20.02.1925).

В фонде Р-16. Ленинградский губернский комитет ВКП(б) (1917–1927). Ленинград, в описи 1–9, деле 9816 содержится переписка с Северо-Западным областным отделением Общества содействия жертвам интервенции о проведении агиткампании в связи с 5-летием освобождения от банд Юденича.

В фонде Р-75. Первичная организация КПСС Объединения по производству фарфоровых изделий имени М.В. Ломоносова, Невский район, Ленинград, в описи 1 содержится дело 14, в котором представлены протоколы заседаний культурно-просветительной комиссии и тройки общества содействия жертвам революции парторганизации объединения им. М.В. Ломоносова.

Помимо этого, следует указать на отложившиеся в архиве волостные и уездные материалы о репрессивной практике противников советской власти: фонд Р-2395. Ильешский волостной комитет РКП(б) (1919–1922), Ямбургский уезд (1918–1922), Кингисеппский уезд (июнь – декабрь 1922), Петроградская губерния; фонд Р-2415. Ратчинский волостной комитет РКП(б) (1919–1922), Ямбургский (до мая 1922 г.), Кингисеппский (с июня 192 г.) уезд, Петроградская губерния. Данные фонды содержат материалы по выявленным случаям белых репрессий в соответствующих волостях в 1919 г.

Отдельно отметим фонд Р-1635Л. Лодейнопольский уездный комитет ВКП(б), Ленинградская губерния. опись 1, дело 309. Здесь содержится Циркулярное письмо уездного комитета РКП(б), протоколы заседаний уездного и волостных отделений Общества содействия жертвам иностранной интервенции, отчеты и сведения, переписка с Северо-Западным областным комитетом Общества содействия жертвам иностранной интервенции и другие материалы о потерях, нанесенных уезду иностранной интервенцией в 1917–1922 гг.

Помимо петербургских архивов в исследовании использованы материалы местных архивов целого ряда регионов России (Урала, Поволжья, Дальнего Востока и т. д), а также Республики Казахстан. Использованные фонды архивов указаны в списке источников и литературы.

Большое значение для исследования среди привлеченных источников имеют многочисленные документальные издания и источники личного происхождения (см. список использованных источников и литературы).

Новизна данной работы заключается в том, что она представляет собой первое комплексное научное исследование деятельности Общества содействия жертвам интервенции, которое рассматривает и анализирует его работу на территории нескольких регионов. Также в данной работе систематизируются уже введенные в научный оборот отдельные архивные данные о деятельности ОСЖИ и, помимо этого, используется ряд архивных документов, не становившихся ранее предметом исторического исследования.

Авторы выражают благодарность руководству и сотрудникам Института истории СПбГУ. Безусловно, сама работа не состоялась бы или была бы издана гораздо позднее без поддержки директора Института истории СПбГУ, специалиста по истории национально-государственного строительства в СССР, истории госучреждений СССР д.и. н., профессора А.Х. Даудова.

Отдельная благодарность сотрудникам центральных и местных российских архивов, которые помогли как в поиске документов, так и в обсуждении многих из них.

Глава I

Практика белого террора в период Гражданской войны в России и первые комиссии по установлению его жертв (до 1923 г.)

Для Гражданской войны в России были характерны массовые случаи белого террора по отношению к представителям советской администрации, партийных органов, военнопленным Красной армии и в целом к гражданскому населению (особенно к рабочим и крестьянам), в том числе по национальному признаку. Советские и партийные органы в период Гражданской войны фиксировали подобные случаи при помощи специальных следственных комиссий, делая их впоследствии предметом общественного обсуждения. Чаще всего подобные процедуры фиксации жертв белого террора проходили после освобождения городов Красной армией, при проведении похоронных процедур.

Параллельно велся учет жертв контрреволюции (белого террора) внутри советских территорий. Первой подобной комиссией государственного уровня стала учрежденная декретом СНК от 3 сентября 1918 г. Центральная комиссия для оказания помощи жертвам контрреволюции при Наркомате социального обеспечения⁴⁶. Ее появление в начале сентября 1918 г. не было случайным, так как советскими властями красный террор, вскоре узаконенный Постановлением от 5 сентября 1918 г., считался в значительной степени ответом на террор контрреволюции, в том числе индивидуальный.

Декрет предусматривал учет указанных жертв белого террора и материальную помощь их родственникам. В дальнейшем, в дополнение к указанному декрету 29 июля 1919 г., председатель СНК РСФСР В.И. Ленин подписал декрет «О помощи жертвам контрреволюции»⁴⁷. Положение предписывало местным властям оказывать помощь «трудовым элементам города и деревни» и их семьям, пострадавшим от действий контрреволюции, и содержало конкретный перечень ее реализации: временное денежное пособие, обеспечение работой, медико-санитарным обслуживанием, предоставление жилья, в том числе – расселение в общежития, определение сирот в приюты и детские дома, а стариков и увечных в так называемые убежища, а также удовлетворение нетрудоспособных и «впавших в постоянную нужду и оставшихся без средств к существованию» продуктами питания и одеждой. Оба декрета в большей степени были актом социальной поддержки выжившим жертвам контрреволюции, а также семьям погибших. В определенной степени указанной комиссией велся учет не только материального ущерба с целью частичной компенсации⁴⁸, но учитывались и людские потери, в том числе с целью последующего пенсионного обеспечения. К 1926 г. лица, нуждающиеся в пенсионном обеспечении, распределялись следующим образом: инвалиды войны – 345 тыс. человек, семьи погибших на войне – 130 тыс., прочие – 25 тыс. человек. На город приходилось 150 тыс. человек, деревню – 350 тыс. При этом 225 тыс. человек пострадало во время Первой мировой войны, 250 тыс. – во время Гражданской войны⁴⁹.

---

⁴⁶ 3 сентября. Положение о помощи жертвам контрреволюции // Известия. – 1918. – № 220. – 10 октября.

⁴⁷ Декрет о помощи жертвам контрреволюции // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942.

⁴⁸ В 1920 г. помощь жертвам контрреволюции в натуральных продуктах составила: 4 800 000 аршин материала, 800 пудов ваты, 3000 gross ниток, 270 трикотажных изделий, 10 000 пар обуви, 3500 пудов мыла. Помимо этого, выплачено пособий на 9 млрд руб. Цит. по: *Фирсов М.В.* История социальной работы в России: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ВЛАДОС; Моск. гос. соц. ун-т, 1999.

⁴⁹ Там же.

Особенностью 1919 г. также была уже достаточно массовая местная фиксация белого городского террора. Случаи расследования репрессий, происходивших в сельской местности, были более редкими, за исключением актов насилия в отношении еврейского населения. Чем больше был населенный пункт, тем большая была вероятность создания специальной комиссии по установлению и захоронению жертв белого террора. Особенно частыми подобные случаи создания комиссий и комитетов были в конце 1919 г. и на протяжении первой половины 1920 г., после освобождения Красной армией ранее захваченных белыми войсками территорий.

Если приводить подобные примеры в губернских центрах, где были созданы соответствующие органы, то прежде всего можно указать на целый ряд комиссий на Юге России и Украине поздней осенью 1919 г. – зимой 1920 г. Деникинские войска в этот период стремительно отступали и не успевали скрыть случаи массового белого террора на контролируемых ими ранее территориях. Так, можно указать на создание в этот период подобных советских комиссий в Белгороде, Харькове, Елисаветграде (с 1939 г. до 2016 г. – Кировоград, позднее Кропивницкий), Одессе и ряде других южных губернских центров.

Комиссия в Белгороде была создана вскоре после его освобождения Красной армией 7 декабря 1919 г. Согласно воспоминаниям М.А. Попова, назначенного по решению уездного комитета партии председателем Комиссии по захоронению жертв произвола деникинских войск, белые при отступлении «расстреляли и зарубили за городом, в районе нынешнего стадиона “Энергомаш”, около четырехсот томившихся в застенке активистов советской власти, рабочих, крестьян, пленных красноармейцев. Для опознания трупы свозили в здание на углу нынешних улиц Б. Хмельницкого и Народной (ныне горбольница № 1)». О массовых расстрелах в Белгороде накануне ухода белых войск сообщали и советские газеты. Например, в газете белгородского ревкома сообщалось опять-таки о 400 жертвах⁵⁰. По воспоминаниям других большевиков, после оставления белыми войсками Белгорода в трех братских могилах на площади перед женским монастырем было похоронено, по разным данным, от 70 до 100 местных жителей, убитых белогвардейцами. Еще порядка 300 тел погибших было вытребовано родственниками и похоронено на кладбищах города⁵¹. Тем самым цифра погибших в 400 жертв подтверждается различными источниками.

Эти свидетельства массового белого террора подтверждают данные генерала Е.И. Достовалова⁵²: «Когда мы, отходя от Орла, остановились снова в Белгороде, произошел случай, который, кажется, подействовал и на генерала Кутепова. Во всяком случае, скрыть его было нельзя. Дело в том, что озверевшие и пьяные сотрудники Шпаковского⁵³, ведя ночью нескольких осужденных на казнь, не выдержали и изрубили их прямо на базаре. Утром жители нашли свежую кровь и части тела одного из казненных, забытые на базарной площади. Одну руку принесли в полицейское управление, и ночное происшествие раскрылось»⁵⁴. Про Шпаковского у Достовалова есть еще одно указание: «Работа контрразведок не казалась армии столь ужасной. К ней привыкли. А повседневные ужасы Гражданской войны закалили нервы. В распоряжении каждого начальника были свое войсковое отделение контрразведки, которое распространяло свои действия и на население ближайшего тыла, и конвой, служащий для охраны начальника,

---

⁵⁰ Красная победа. – 1919. – 14 декабря.

⁵¹ Крупеников А. Белая армия в Белгороде // Летопись Белогорья (Белстори.РФ). – URL: <https://clck.ru/3B6E4S>. – Дата публикации: 15 августа, 2011.

⁵² Достовалов Евгений Исаакович (1882–1938) – подполковник Генерального штаба, герой Первой мировой войны. Участник Белого движения на Юге России, начальник штаба 1-го армейского корпуса, генерал-лейтенант. В 1922 г. вернулся из эмиграции в Советскую Россию.

⁵³ Шпаковский Аркадий Альбертович (1884–1945) – генерал-майор. С 8 октября 1919 г. – в резерве чинов при штабе Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России (ВСЮР). Начальник тыла Добровольческой армии.

⁵⁴ Очерки Е.И. Достовалова // Российский архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: альманах. – М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1995. – С. 680.

но главным образом употреблявшийся для выведения в расход неугодных и большевиков. Я ехал принимать штаб 1-го корпуса, напутствуемый совершенно определенными отрицательными указаниями ставки Деникина о личности генерала Кутепова, моего нового начальника. Пропуская массу других таких же потерявших человеческий облик начальников, выдвинутых на верхи Добровольческой армии, не могу не указать на безусловно ненормального человека, дегенерата и садиста генерала Шпаковского, явившегося к нам с рекомендацией Лукомского и занимавшего высокий пост начальника тыла Добровольческого корпуса. Он был вершителем судеб населения обширного тыла Добровольческого корпуса. Шпаковский приехал в штаб корпуса в Белгороде и должен был возглавлять административную власть там, где еще не сконструировалась власть губернаторская. Бледный, с массой бриллиантов на пальцах, с расширенными зрачками больных глаз, он производил неприятное впечатление. Первый разговор его с Кутеповым произошел при мне. Шпаковский начал прямо: “Чтобы был порядок, надо вешать. Вы, Ваше Превосходительство, как смотрите на это? Вешать или не вешать?” Кутепов, который всегда был на стороне вешающего, а не вешаемого, ответил: “Конечно, вешать”. И после короткого разговора бесправное население было передано в полную власть зверя. Шпаковский привез свою контрразведку, которая деятельно принялась за работу. Таков был начальник тылового района войск Кутепова. Можно себе представить, что делалось в этом тылу, где орудовала еще стая таких же маленьких Шпаковских. Но когда он ушел, все чувствовали, что все симпатии Кутепова остались все же со Шпаковским. Этот господин и теперь является оплотом Врангеля. Недавно в “Новом Времени” была напечатана приветственная телеграмма Врангелю от Шпаковского, который оказался уже председателем Союза георгиевских кавалеров в одной из беженских колоний в Сербии».

Другим примером подобных советских комиссий, созданных в губернском городе, может служить Харьков. Город был освобожден от деникинских войск 12 декабря 1919 г. Комиссией по обследованию зверств Добровольческой армии в Харькове после предварительной оценки численности погибших было заказано 1500 гробов для похорон жертв белого террора в городе⁵⁵. В дальнейшем, согласно воспоминаниям председателя Комиссии по обследованию зверств Добровольческой армии в Харькове, несмотря на неблагоприятные условия погоды, были вскрыты места захоронений расстрелянных лиц в Григорьевском бору. «Картина, представившаяся нашим глазам, когда были раскопаны могилы, – вид обезображенных трупов, привязанных друг к другу толстыми веревками, – превзошла все наши мрачные предчувствия. Почти все трупы были раздеты до нижнего белья, без обуви. В результате подробного освидетельствования экспертно-медицинская подкомиссия констатировала мученическую смерть сотен людей, приводила в своем протоколе описания многих чудовищных способов уничтожения людей, применявшихся деникинцами. Здесь происходила настоящая сеча. Иступленные в своем бешенстве, палачи стреляли, рубили, кололи, били прикладами, топтали сапогами, добивали безоружных, притом связанных друг с другом людей. Без слез и глубокой сердечной боли нельзя было смотреть на обнаруженные трупы наших подпольщиков. Среди них были: Петр Слинко, двадцати четырех лет, член ЦК КП(б)У. На теле многочисленные следы от ударов тупым орудием и три огнестрельных раны... Михаил Черный, член ЦК КП(б)У, руководитель харьковской подпольной организации. Руки связаны веревкой. Многочисленные кровоподтеки, происшедшие от ударов тупым орудием. Огнестрельное ранение с деформацией лица и черепа. Иван Минайленко, семнадцати лет, активный работник подпольного Красного Креста, один из руководителей подпольного комсомола. Смерть последовала от паралича сердца после удара в область сердца. И еще многие и многие. Далеко не всех удалось опознать, настолько изуродованы и обезображены были их лица...»⁵⁶ В ходе работы Харьковской

---

⁵⁵ Беднога. – 1919. – 28 декабря.

⁵⁶ Долгин П.И. Кровавый путь деникинщины // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. – М.:

губернской комиссией по расследованию зверств, учиненных Добровольческой армией, было выпущено четыре номера бюллетеня. В них были помещены протоколы экспертной подкомиссии с подробным описанием патологоанатомических обследований трупов, показания людей, пострадавших от деникинского террора, списки угнанных белогвардейцами при их бегстве из Харькова и многие другие материалы.

Существует и другая, достаточно близкая, цифра жертв белого террора в городе, которая основывается на данных Бадицы Гагиева (белые расстреляли его жену), специально занимавшегося этим вопросом после освобождения Харькова, – 1028 человек⁵⁷. Харьковских жертв упоминал и участвовавший в освобождении города Ян Янович Врач: ему запомнилась страшная картина трупов замученных товарищей в снегу⁵⁸.

Данные указанной советской комиссии подтвердились более поздними архивными историческими исследованиями, что подтверждает адекватность подсчетов конца 1919 г. Согласно архивным материалам, найденным в местном городском архиве известным петербургским историком, д.и. н. С. Н. Полтораком, за период оккупации Харькова белогвардейцами в городе было убито 1285 человек⁵⁹.

При этом комиссией 1919 г. был установлен факт изъятия заключенных из харьковских тюрем и направления их по этапу на юг, в ходе которого значительная часть заключенных погибла. Один из арестованных, Яковлевич, впоследствии дал советской комиссии следующие показания: «Настала кошмарная ночь. Наши силы таяли, и не было возможности удержаться на ногах, но сесть места не было, воздуха не хватало, мучила страшная жажда. И вот люди стали умирать, стоя на ногах. Умиравшие падали тут же под ноги и топтались другими... Вагон наполнился запахом трупов... и, чувствуя под собой мертвые человеческие тела, живые сходили с ума... В вагоне поднялся невероятный шум, стучали в двери, пытаюсь сломать их. Но тщетно. Наутро выбросили из вагонов трупы, их оказалось несколько десятков. Шум не прекращался и днем. Требовали воды, хлеба. На вопросы, почему нам ничего не дают, почему нас истязают постепенно, последовал ответ: “А вам не все равно умирать, что сегодня, что немного погодя”. И кровожадные скоты издевались еще больше». Положение было таково, продолжал он, «что чувствующие в себе достаточно силы сломали решетку... подняли люк на крыше вагона и с идущего поезда бросались вниз. Корниловцы заметили бегство. Наутро были выведены из каждого вагона по несколько человек и расстреляны за то, что некоторые бежали. Из вагонов вывалили новую груды трупов. На остановках фельдфебель обходил вагоны, стрелял в шумную толпу. Люди падали, но никто не обращал внимания на выстрелы, на смерть товарищей. Что смерть против этой адской муки? Смерть – освобождение. И чем скорее, тем лучше...». В последнюю ночь перед прибытием в Изюм произошло крушение: порожняк наскочил на поезд с заключенными. В Изюме снова расстрелы. Через пять суток этап прибыл в Бахмут – всего около восьмисот человек. Почти две трети погибли в дороге. Да и среди оставшихся много тяжелобольных, часть слабых, с трудом передвигающихся. В Бахмуте комиссия из трех офицеров учинила оставшимся допрос, после чего вынесла решение: к воинскому начальнику для отправки на фронт под строгим контролем⁶⁰. Схожие свидетельства этапа Харьков – Бахмут оставил В.Н. Косенко⁶¹.

Политиздат, 1970. – С. 344.

⁵⁷ Гагиев Б. Автобиография, дневники, записки // Дарьял. – № 1 (50). – 2002. – С. 186.

⁵⁸ Советская молодежь. – 1981. – 8 июля.

⁵⁹ Полторац С.Н. Победоносное поражение: Размышления о советско-польской войне 1920 г. в канун ее 75-летия. – СПб.: Терция, 1994. – С. 178.

⁶⁰ Долгин П.И. Кровавый путь деникинщины // Героическое подполье. В тылу деникинской армии. Воспоминания. – М.: Политиздат, 1975. – С. 349–351.

⁶¹ Косенко В.Н. Этап Харьков – Бахмут // Летопись революции. – 1926. – № 1 (16).

Свой подсчет жертв этого тюремного этапа приводит современный харьковский исследователь Эдуард Зуб. Согласно его данным, количество жертв было также значительным: «Начнем с такого эпизода: под самый занавес деникинской власти в Харькове из города угнали этап численностью в 2146 человек. Шел он по маршруту Харьков – Бахмут. До Бахмута, нынешнего Артемовска, добралось 812. Разница получается больше, чем красные настреляли за полгода. Правда, элементарная арифметика здесь не подходит. Потому что из оставшихся 1300 с небольшим человек минимум три сотни забрали в Добрармию служить, были отравившиеся гнилой капустой насмерть – речь идет о нескольких сотнях человек⁶². Остальных – кого-то утопили в Донце, повесили в Изюме, кому-то удалось бежать и даже откупиться. Кстати, взятки – что у деникинцев, что у ЧК – это отдельная тема. В общем, количество погибших из этого этапа можно оценить в 500–700 человек»⁶³.

24 января 1920 г. красными войсками был освобожден Елисаветград (до 2016 г. Кировоград, сейчас г. Кропивницкий). Очевидец событий Д. Ралин свидетельствовал: «Мне пришлось присутствовать при раскопке трупов расстрелянных белогвардейцами во время господства их в Елисаветграде. Трупы кое-как зарыты в районе крепостных валов. Ужасом веяло от виденного. Казалось, это кошмарный сон, а не действительность. Ужасную картину представляли собой эти растерзанные, разлагающиеся трупы мучеников революции. В первой откопанной могиле было несколько десятков трупов. Яма узкая, не глубокая, длиной в 2,5 аршина; в ней тесно уложены трупы таким образом, что голова одного из них приходится к ногам другого; все полураздетые, замерзшие. Раскопки производились комиссией по отысканию жертв контрреволюции во главе с председателем комиссии тов. Ралиным и врачом Любельским. Трудно описать картину виденного. Лица, за малым исключением, представляли собой бесформенную окровавленную массу. Некоторые даже были объедены собаками; так, паховая часть и ноги одного были совсем уничтожены и представляли собой клочья мяса. Откапываемые трупы складывались на подводу и увозились в мертвецкую городской больницы, где происходила экспертиза врачей и съемка фотографий. Внутренности вследствие огнестрельных ранений вывалились, а распухшие тела были покрыты сине-багровыми пятнами. Меня неотступно преследует образ одного из несчастных, человека средних лет высокого роста, с проседью, прекрасного телосложения. Правая часть лица его раздроблена и покрыта кровью. Пуля, войдя в правый бок, залила все тело кровью, его последние минуты были кошмарны, это видно по гримасе, застывшей на половине уцелевшего лица, бедняга, наверно, хотел защитить лицо или это было сделано инстинктивно, но правая рука прикрывает лицо и застыла в таком положении. О звании некоторых можно судить по остаткам белья крестьянского полотна, с вышивкой ворота и манжет, и по лаптям. Ноги некоторых были окутаны мешком и завязаны. По тому несмертельному ранению, которое было ими получено, видно, что несчастные погребены живыми. Некоторые откопанные ямы были полны белой массы, испускающей страшное зловоние. Это были разложившиеся донельзя трупы расстрелянных в первый период власти белых зверей. Найдено еще несколько могил, где, по словам обывателей, есть около 300 трупов, к раскопкам которых уже приступили»⁶⁴.

7 февраля 1920 г. красными войсками была освобождена Одесса. Вскоре здесь была организована комиссия по раскопке могил жертв деникинской власти (председатель Х.С. Топоровская⁶⁵, секретарь Я. Ольгин, а также З. Марьямов). На трупах, извлеченных из могил, были

⁶² В. Н. Косенко пишет о двух сотнях погибших в результате отравления, упоминая подмешанный мышьяк (см.: *Косенко В.Н. Этап Харьков – Бахмут // Летопись революции. – 1926. – № 1 (16) – С. 128*).

⁶³ *Зуб Э.И. Харьковская ЧеКа. Прощание с мифами. – Харьков: Райдер, 2012.*

⁶⁴ *Известия. – 1920. – 10 февраля.*

⁶⁵ Бляхина-Топоровская Хана Соломоновна (1899–1977) – жена П.А. Бляхина, председателя одесского губернского ревкома, автора известной приключенческой повести «Красные дьяволята».

обнаружены следы жестоких пыток. Некоторые были изуродованы до неузнаваемости. Похороны жертв террора состоялись 15 февраля⁶⁶.

Подобные комиссии создавались и в период советско-польской войны 1920 г. после освобождения городов, ранее захваченных польскими войсками. 7 июня 1920 г. Первая конная армия под командованием С.М. Буденного освободила г. Житомир (захвачен поляками 26 апреля 1920 г.). Позднее Буденный вспоминал: «Нас с Ворошиловым обступили женщины. Со слезами на глазах поведали они о погромах, чинившихся интервентами в городе. В последние два дня перед оставлением Житомира озверевшие шляхтичи врываются в квартиры, забирали все ценное, арестовывали жителей, и особенно евреев. На Сенной площади задержанных мучили, затем расстреливали или рубили шашками. Зверски расправились белополяки с населением трехэтажного дома № 12 по Б. Бердичевской улице. Закрыв все выходы из дома, они облили его керосином и подожгли. Жители, за исключением выбросившихся из окон, сгорели живыми. Мы постарались, как могли, утешить и успокоить женщин. Тут же распорядились оказать помощь пострадавшим гражданам. Для расследования зверств белополяков решили создать комиссию»⁶⁷.

Функционировали подобные комиссии и в более поздний период. 10 ноября 1920 г. так называемая Русская народная добровольческая армия С.Н. Булак-Балаховича взяла под контроль г. Мозырь в Белоруссии, провозгласив создание Белорусского народного правительства (БНР). «Освобождение» от советской власти белорусских территорий сопровождалось массовыми казнями и террором по отношению к местному еврейскому населению и советским служащим. Житель Мозыря А. Найдич так описывал события в столице БНР Мозыре после взятия города балаховцами: «В 5 часов вечера балаховцы вступили в город. Крестьянское население радостно встретило балаховцев, но евреи попрятались по квартирам. Сейчас же начался погром с массовыми изнасилованиями, избиениями, издевательствами и убийствами. Офицеры участвовали в погроме наравне с солдатами. Незначительная часть русского населения грабила лавки, вскрытые балаховцами. Всю ночь по городу стояли душу раздирающие крики...»⁶⁸. Проведенное польским военным прокурором полковником Лисовским расследование установило, что только в Турове балаховцами было изнасиловано 70 еврейских девочек в возрасте от 12 до 15 лет⁶⁹. Схожая картина наблюдалась в других уездах. В докладе советской комиссии по регистрации жертв набега Балаховича в Мозырском уезде говорилось, что «насилию подвергались девочки от 12 лет, женщины 80 лет, женщины с 8-месячной беременностью... причем насилия совершались от 15 до 20 раз. Хотя образовавшейся местной комиссией для обследования и оказания помощи было обещано полное сохранение врачебной тайны, число обращающихся за помощью достигает всего лишь около 300 женщин, большую часть которых составляют заболевшие венерическими болезнями или забеременевшие...». Схожая ситуация была и в Речицком уезде. Еврейский погром также прошел в Петрикове. По более поздним данным Евобщесткома, только в Мозырском уезде было ограблено 20 550 человек, убито свыше 300, изнасиловано более 500 женщин. Всего, по данным Народного комиссариата социального обеспечения Белоруссии, от действий отрядов Балаховича пострадало около 40 000 человек⁷⁰.

Фиксировались и специфические издевательства. Так, польский следователь Марек Кабановский в своей книге «Генерал Станислав Булак-Балахович» (Варшава, 1993) приводит выдержки из показания Х. Гданского и М. Блюменкранка следствию:

---

⁶⁶ *Соболь Н.Л.* Правда класса // Героическое подполье. В тылу деникинской армии: Воспоминания. – М.: 1975. – С. 218.

⁶⁷ *Буденный С.М.* Пройденный путь: в 3 т. – т.2 – М.: Воениздат, 1965. – С. 130.

⁶⁸ ГА РФ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 459. Л. 2–3.

⁶⁹ Борис Савинков на Лубянке. Документы. – М.: РОСПЭН, 2001. – С. 442–443.

⁷⁰ *Хохлов А.Г.* Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918–1925 годах. – Минск: Беларусь, 1981. – С. 61.

«...По дороге туда встретили капитана-балаховца. Он спросил:

– Кого ведете?

– Евреев...

– Расстрелять их.

С нами был еще один еврей – Маршалкович. Конвоиры приказали спустить исподние штаны и лизать друг другу задницы. Потом также заставили мочиться друг другу в рот и делать другие мерзости... А мужиков собрали вокруг и приказали за всем этим наблюдать... Заставляли нас делать половой акт с телкой. Изнасиловали нас и напаскудили нам на лица... Блюменкранк не мог перенести издевательств и просил, чтобы его застрелили. Маршалкович еще болеет после перенесенных издевательств»⁷¹.

Безусловно, что создавались подобные специализированные комиссии и в уездных центрах после их освобождений в 1919–1920 гг. Так, согласно июльскому протоколу, Комиссия по расследованию зверств колчаковцев на станции Вязовая Самаро-Златоустовской железной дороги и на Юрюзанском заводе в процессе опроса установила: «На станции Вязовая карательным отрядом белогвардейских банд, в количестве 250 человек, под командой подпоручика Демьяна Михайловича Мельникова была оцеплена станция и поселок при станции, затем были произведены аресты с обысками.

Вышеупомянутый отряд карателей арестовал 48 рабочих-железнодорожников. Всех арестованных карательный отряд отправил во двор жителя поселка Вязовая Ивана Романовича Кашкарова. Оттуда принудительным порядком по одному человеку препровождали в комнату, где за общим столом заседали палачи в форме батальона смерти, в количестве 16 человек, а в углах комнаты за столами сидели в той же форме офицеры и с ними сестры милосердия, производившие распивку спиртных напитков; во главе упомянутой кампании находился Мельников, который держал в руках список, очевидно, ранее заготовленный членами сыскного отделения Саввой Петровым Шиляевым и его помощниками: Романом Андреевым Домрачевым, Дмитрием Федоровичем Бычковым и Дмитрием Никандровым Пимениным. При входе арестованных в комнату заседающих палачей глава заседания Мельников опрашивал фамилии входящих арестованных лиц, сын же Домрачева, Владимир Романов, удостоверял личности арестованных, после чего возвращали обратно во двор, пропуская каждого сквозь строй до места телесного наказания. Из числа арестованных товарищей подвергались телесному наказанию нижеследующие лица:

- Мария Шлемова – 5 ударов нагаечных,
- Данила Шлемов – 5 ударов нагаечных,
- Иван Ефремов – 30 ударов нагаечных,
- Александр Карабанов – 20 ударов нагаечных и 20 шомпольных,
- Степан Козырев – 10 ударов нагаечных,
- Степан Верин – 20 ударов нагаечных и 20 шомпольных,
- Иван Кононович – 50 ударов нагаечных,
- Василий Дорофеев – 5 ударов нагаечных,
- Фома Короленко – 5 ударов нагаечных,
- Терентий Мирков – 30 ударов нагаечных,
- Александр Чернецов – 35 ударов нагаечных,
- Андриан Котельников – 10 ударов нагаечных,
- Андрей Еремин – 30 ударов нагаечных,
- Семен Шитов – 25 ударов нагаечных,
- Василиса Лазаренкова – 5 ударов нагаечных,
- Иван Филимонов – 20 ударов нагаечных,

---

⁷¹ *Cabanowski M. Generał Stanisław Bułak-Bałachowicz: zapomniany bohater.* – Warszawa: Mikromax, 1993.

- Иван Ликийский – 125 ударов нагаечных,
- Николай Земляков – 40 ударов нагаечных,
- Афанасий Шлемов – 15 ударов нагаечных.

Во время телесного наказания упомянутых палачи приговаривали: “Вот тебе товарищ Ленин... А вот тебе Крыленко, а вот тебе и революционный дух... Будете помнить отряд Анненкова, и в вашей жизни останется память...”

По окончании наказания говорили: “Вставай и беги без оглядки домой”. Если же который во время наказания кричал, тому увеличивали наказание, или же поднимался и во время бега падал или спотыкался, дополнительно выставленные в строй палачи производили удары прикладами, кулаками и пинками. Затем часть арестованных освободили, а остальных отправили пешком в Юрюзанский завод (10 верст) в контрразведывательную команду, которая состояла из сербов. По прибытии в Юрюзанский завод вышеперечисленных арестованных лиц водворили в арестный дом, разместив мужчин и женщин по разным камерам, и произвели вторичное наказание нагайками.

Верину – 10 ударов, Козыреву – 20 ударов, Вассе Хардиной производили ежедневно по 40 ударов нагайками в течение 3 дней. Затем те товарищи, которые были освобождены от первого ареста, на следующий день были вторично арестованы и препровождены 12 июня, так же как и первые, в Юрюзанский завод и помещены совместно в общей камере; аресту подверглись нижеследующие лица: Иван Антонов, Михаил Хухарин, Семен Лазаренков, Павел Марков, Григорий Большев, Дмитрий Ликийский, Андриан Котельников. В ночь с 12 на 13 июня были открыты двери арестного двора и под усиленным смешанным караулом сербов и русских вошел палач и по списку начал вызывать арестованных: С.Д. Козырева, С.П. Николаева, К.С. Гладышева, И.М. Антонова, В.Ф. Дорофеева, Е.П. Савельева, Д.М. Ликийского, А.А. Котельникова, С.Н. Лазаренкова и П.Т. Маркова. Из арестного дома производили вывод на улицу по два человека, скручивая руки назад и связывая проволокой. По занятии советскими войсками станции Вязовая и Юрюзанского завода и возвращении скрывающихся от белых банд братьев Гладышевых, 16 июля было исходатайствовано разрешение от представителей советских войск на право открытия могилы погибших товарищей и перевозки трупов из района Юрюзанского завода до ст. Вязовая для похорон на кладбище на ст. Вязовая. По получении упомянутого разрешения, и с горячим участием товарищей братьев Гладышевых, Василия Петровича Сазонова, Капитона Васильевича Жидкова, Терентия Павловича Маркова, П.Е. Неганова было приступлено к открытию могилы и осмотру трупов. Оказались повреждения у погибших товарищей, причиненные, очевидно, пытками палачей белогвардейских банд, нижеследующие:

1. У Андриана Алексеевича Котельникова разрублено правое плечо около шеи, переломлена ниже колена правая нога и пропорота штыком пятка, а также и туловище, двумя сквозными ударами.

2. У Степана Дмитриевича Козырева несколько штыковых сквозных ударов в туловище, снята шашкой правая сторона черепа с ухом и отрублены 4 пальца левой руки.

3. У Кузьмы Семеновича Гладышева вывернуты в коленях ноги с пальцами назад, один сквозной штыковой удар в грудную клетку и огнестрельная рана в виски навывлет.

4. У Степана Петровича Николаева исколоты штыками руки выше кистей и до локтей, снята шашкой задняя часть черепа (затылок), одна сквозная штыковая рана в туловище, две огнестрельные раны в ногу и правый бок.

5. У Дмитрия Михайловича Ликийского переломлена правая рука выше кисти и штыковой удар, сквозной, в левый бок и сняты шашкой правый висок и часть черепа.

6. У Василия Федоровича Дорофеева переломлены руки выше локтей с раздроблением костей, отрублены два пальца правой руки, разрублена шашкой сверху голова с расщеплением черепа и несколько сквозных штыковых ударов в туловище.

7. У Ефима Петровича Савельева снята верхняя часть черепа, разрублена голова и несколько штыковых легких и сквозных ударов в туловище.

8. У Ивана Моисеевича Антонова исколоты штыковыми ударами ноги ниже колен, вывернуты руки, несколько сквозных штыковых ударов в туловище.

9. У Семена Никитича Лазаренкова избито лицо, отрублено левое ухо, отрезан член с мощной, срублено шашкой темя и часть лба.

10. У Павла Терентьевича Маркова раздроблена прикладами голова, отрублено левое ухо, выколота глаза, выбиты зубы, переломлены руки и ноги и проколота штыковыми ударами туловище. Вышеперечисленных мучеников – товарищей, подвергшихся пыткам и издевательствам палачей, выяснить точно не представилось возможным ввиду опухоли, разложения трупов и за неимением врача. Только лишь представилось возможным выяснить поверхностно происхождение повреждений, очевидно, упомянутые палачи производили издевательства при жизни погибших товарищей»⁷².

Подобных комиссий было множество. После освобождения г. Гатчины Петроградской губернии осенью 1919 г. от войск генерала Н.Н. Юденича в результате работы специальной комиссии по выявлению жертв белого террора были обнаружены и перезахоронены тела погибших в результате повешения. Сохранился отчет комиссии от 12 ноября 1919 г. В нем сообщалось: «По 11-е ноября включительно найдено и выкопано из могил 16 трупов. Но могилы вскрыты еще не все. Среди расстрелянных и повешенных коммунистов и сочувствующих есть беспартийные и есть расстрелянные за грабежи. Некоторые зверски изуродованы. Оpoznать всех не удалось, но по свидетельским показаниям установлено, что погибли следующие товарищи: Гуляев, Гвоздь⁷³, Владимир Павлюк, Хиндованц, Керберг, Густав и Ольмартина Плоом, Глухарев, Кокарев, Гольдерберг и др.»⁷⁴ Также в отчете упоминался случай повешения 4 человек на станции Суйда, в 8 верстах от Гатчины: красный офицер, красноармеец-еврей, мельник из окрестности, а также советский работник. Фамилии их не были установлены. Комиссия отмечала, что, несмотря на частые казни советских работников и коммунистов, ряд арестованных сохранили жизнь в результате ходатайства местных жителей⁷⁵

---

⁷² Октябрь на Южном Урале – Златоуст: Златоустовский истпарт при Окружном ком. ВКП(б), 1927. – С. 155–158; Гражданская война на Южном Урале. 1918–1919: сборник документов и материалов. Челябинск, 1962. С. 173–176.

⁷³ Член Гатчинской партийной организации Николай Гвоздь.

⁷⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 7. Д. 1066. Л. 1.

⁷⁵ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.